

Егор Гайдар: «Информационную войну мы проиграли»

-

Автор: Егор Гайдар

Дата публикации: 01.09.2008

Серия: Челнинская неделя №34 (89) от 22 августа 2008, Собеседник "Недели"

Аннотация:

Несмотря на победу России в пятидневном грузино-осетинском военном конфликте, остальной мир, «благодаря» западным СМИ, продолжает считать нашу страну не защитницей своих граждан в Южной Осетии, а агрессором и державой-оккупантом. В причинах проигрыша Россией другой войны – информационной, а также в том, почему российско-грузинские отношения стали абсолютно никакими, «Неделя» попыталась разобраться, дозвонившись до известного экономиста, а в прошлом и премьер-министра России Егора Гайдара.

Оглавление:

– Егор Тимурович, вас не удивило, что практически весь мир, с подачи известных СМИ, сравнивавших наши военные операции в Южной Осетии с вводом советских войск в Венгрию и Чехословакию, смотрит на нас с подозрением?

– Нет, не удивило. Мы живем в достаточно жестком мире, в том числе и жестком информационном. И это надо было предвидеть, с этим работать, и здесь, мы, в отличие от «горячей» войны, войну за информацию проиграли.

– А почему?

– Были недостаточно умелыми, недостаточно готовыми. И недостаточно понимали, как устроен информационный мир, что реально важно для выигрыша информационной войны. Конечно, сказалось то, что в грузинском руководстве очень много людей, говорящих на хорошем английском языке, которые апеллируют вполне понятно к американским ценностям, к их образу жизни, а у нас этого не было. Все, что смогли сделать грузины профессионально, – это убедить американцев, что речь идет об акте агрессии со стороны России, и сделали, это, к сожалению, очень качественно.

– О каком качестве информации может идти речь, когда американские каналы показывают Цхинвал, но говорят при этом, что на экране город Гори! Стоит ли наказывать за этот служебный подлог журналистов?

– Ну что вы! На мой взгляд, конечно, лучше говорить правду. Но если вы думаете, что вас в реальной жизни всегда будут поощрять за то, что вы говорите правду, то это не совсем так. Это будет происходить, но не сразу.

Понимаете, война есть война, это жестокая реальность. Информационная война – это часть войны, и ее надо также выигрывать. И когда ты объясняешь другу, почему ты проиграл информационную войну, это лучше сделать на лестнице.

– В принципе, это уже понятно всем. Каким средствам массовой информации вы отдавали предпочтение в дни конфликта?

– Я смотрел и российские телеканалы, и западные. Но беда наших СМИ состояла в том, что они были целиком ориентированы на нашего зрителя и сделали это замечательно, справились хорошо. А что касается воздействия на войска противника, тут было хуже.

- Осознает ли Грузия, что из-за этого конфликта она надолго рассорилась с Россией?
- Да, это непростой для грузин момент.
- Но почему в Грузии нет сил, выступающих за тесное и, казалось бы, очень выгодное сотрудничество с нашей страной?
- Радикальный национализм – это очень эффективное политическое оружие на фоне постимперского пространства. И в этой связи те люди, которые в России разыгрывают карту русского национализма, ничем принципиально не отличаются от тех, кто разыгрывает карту радикального грузинского национализма. Это люди абсолютно безответственные, они очень опасны, но при этом политически достаточно эффективны. Крах любой империи – это всегда большой риск, и играть на проблемах, которые возникают после него, довольно легко. А проблемы, которые нормальные люди, не связанные с политикой, потом вынуждены решать, гораздо сложнее.
- Если Грузия давным-давно перестала быть нашим другом, то кто теперь для нас США с их антироссийской риторикой? Мы стали врагами?
- Считаю, что это неправильная точка зрения: мы объективно заинтересованы в сотрудничестве с США, как и США заинтересованы в объективном сотрудничестве с нами. У нас есть масса серьезных общих проблем, начиная от нераспространения ядерного оружия до сотрудничества по урегулированию мирового продовольственного кризиса. Да, у нас может быть много разногласий по разным вопросам, но они всегда случаются. И делать из России врага для Америки или наоборот – это не в интересах наших стран.
- Значит, пока это исключительно нездоровая реакция?
- Да, она излишне эмоциональная, и время все расставит на свои места.
- Егор Тимурович, а важна ли была для России поддержка ее действий в мировом сообществе? Такое впечатление, что нас практически никто не поддержал.
- Это было важно. Но отсутствие поддержки России – это следствие наших же ошибок во внешней политике, которых мы за последние годы наделали немало. Но на ошибках учатся, и нам нужно не обижаться на весь мир, а извлекать из ошибок уроки.